

ЗАМЕТКИ О МЕТОДОЛОГИИ
ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ТУРЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В СЕРБСКО-ХОРВАТСКОМ ЯЗЫКЕ

§ 1. До сих пор нет еще этимологического словаря сербско-хорватского языка¹, в котором нашли бы свое место турецкие заимствования в этом языке. Нет также отдельного этимологического словаря турецких заимствований в сербско-хорватском языке вроде этимологического словаря арабских заимствований в испанском языке² или этимологических словарей восточных заимствований во французском³ и немецком⁴ языках. Не удовлетворяет нас в этом отношении и «Этимологический словарь восточных слов в европейских языках» К. Локоча⁵, в котором сербско-хорватский материал (а также и болгарский) очень скучен, тогда как македонского вообще нет. Хотя нет этимологического словаря сербско-хорватских турцизмов в полном смысле этого слова, но все-таки имеется несколько работ, написанных в виде такого словаря. Это работы Дж. Поповича⁶, Л. Маринко-

¹ Об этимологическом словаре сербско-хорватского языка, написанном П. Скоком, см. ВЯ 1959, № 5, стр. 91—101. Словарь этот до сих пор еще не издан.

² D. B. de Eguilaz y Yanguas. Glosario etimológico de las palabras españolas de origen oriental. Granada, 1886; E. K. Neuvo n. Los arabismos del español en el siglo XIII (= «*Studia Orientalia*» X, 1). Helsinki, 1911.

³ L. M. Devic. Dictionnaire étymologique des mots français d' origine orientale (arabe, persan, turc, hébreu, malais). Paris, 1876.

⁴ E. Littmann. Morgenländische Wörter im Deutschen. Nebst einem Anhang über die amerikanischen Wörter. 2. Aufl. Tübingen, 1924.

⁵ K. Lokotsch. Etymologisches Wörterbuch der europäischen (germanischen, romanischen und slavischen) Wörter orientalischen Ursprungs. Heidelberg, 1927.

⁶ Ђ. Поповић. Турске и друге источанске речи у нашем језику. Грађа за велики српски речник. — «Гласник Српског ученог друштва» 59, 1884.

вича⁷, Дж. Д. Присса⁸, П. Скока⁹, А. Шкалича¹⁰, Н. К. Дмитриева¹¹, А. Кнежевича¹² и обобщающий труд Ф. Миклосича¹³. В этих работах собран огромный материал, хотя все-таки еще неполный. Но у этих работ большие недостатки как со стороны славистической, так и тюркологической.

§ 2. Относительно недостатков со славистической стороны нам хотелось бы сказать несколько слов о следующих проблемах, которые не учитываются авторами упомянутых выше работ.

а) В большинстве работ, написанных до сих пор, все турецкие заимствования в сербско-хорватском языке рассматриваются как свойственные только литературному языку, тогда как дело обстоит совершенно иначе. Большинство заимствований — это прежде всего слова, присущие разным диалектам сербско-хорватского, и только небольшое их количество принадлежит литературному языку. Авторы этих работ почти совсем не обращают внимания на фонетические и акцентологические варианты этих заимствований, а иногда даже и на семантические различия, которые встречаются в диалектах.

б) Второй большой недостаток этих работ — это полное отсутствие исторических данных. Ни в одной из них мы не

⁷ Louka K. Marin kovitch. Vocabulaire des mots persans, arabes et turcs introduits dans la langue serbe. — «Verhandlungen des 5. Internationalen Orientalisten-Congresses gehalten zu Berlin im September 1881», 2. Teil, 2. Hälfte. Berlin, 1882, стр. 299—332.

⁸ John Dyneley Prince. Surviving turkish elements in Serbo-croatian. — JAOS 51, 3, 1931, стр. 241—261.

⁹ P. S k o k. Prilozi proučavanju turcizama u srp.-hrv. jeziku. Dio prvi: Bosansko-hercegovački novi materijal.—«Slavia» XV, 1937—1938, стр. 166—190, 336—366, 481—505.

¹⁰ A. Škaljic. Turcizmi u narodnom govoru i narodnoj književnosti Bosne i Hercegovine, I—II (= «Bilten Instituta za proučavanje folklora u Sarajevu». Dopunska izdanja 2). Sarajevo, 1957.

¹¹ Н. К. Дмитриев. Этюды по сербско-турецкому языковому взаимодействию. — «Доклады АН СССР», серия В, 1928, стр. 17—22, 268—275; 1929, стр. 89—95, 103—108.

¹² A. Knežević. Die Turcismen in der Sprache der Kroaten und Serben (= «Veröffentlichungen des slawisch-baltischen Seminars Münster i. Westfalen», 3). Meisenheim, 1962. — Эта книга была для меня недоступна, и поэтому мои замечания о работах по турецким заимствованиям в сербско-хорватском языке совсем не касаются работы Кнежевича.

¹³ F. Miklosich. Die türkischen Elemente in den süd-ost-und ost-europäischen Sprachen (Griechisch, Albanisch, Rumunisch, Bulgarisch, Serbisch, Russisch, Polnisch). — «Denkschriften der k. Akademie der Wissenschaften in Wien», philos.-hist. Classe XXXIV, 1884, стр. 239—338; XXXV, 1885, стр. 105—192; XXXVII, 1887, стр. 1—88; XXXVIII, 1888, стр. 1—188. Рецензии: Th. E. Korsch. — AfslPh VIII, 1885, стр. 637—647; IX, 1886, стр. 487—520, 653—682; F. von Kraelitz-Greifenhorst. Corollarien zu F. Miklosichs «Die türkischen Elemente ...». — «Sitzungsberichte der k. Akademie der Wissenschaften in Wien», philos.-hist. Classe 166. Wien, 1910.

найдем никаких указаний относительно хронологии турецких заимствований в сербско-хорватском языке¹⁴, а ведь без исторической документации мы не в состоянии сказать что-нибудь об истории сербско-хорватских турцизмов.

в) Третий недостаток — это отсутствие сравнительных материалов из других балканских языков. В большинстве балканских языков имеются эквиваленты сербско-хорватских турцизмов, поэтому было бы целесообразным сопоставить сербско-хорватские турцизмы с турцизмами других балканских языков. Ведь очень часто, если не всегда, балканские турцизмы были заимствованы из одних и тех же турецких говоров на Балканах и более или менее в одно и то же время. Кроме того, в большинстве случаев у них тождественная фонетическая форма и тождественное или мало дифференцированное значение.

Таким образом, работы по турецким заимствованиям в сербско-хорватском (и в других балканских языках) нуждаются в привлечении географических, исторических и сравнительных балканских материалов.

§ 3. Еще больше недостатков в этимологическом объяснении сербско-хорватских турцизмов находим с тюркологической точки зрения. Как известно, большинство работ по вопросам тюркских заимствований в славянских языках было написано славистами, которые очень часто не были знакомы с историческим развитием тюркских (и прежде всего турецкого) языков. Этим и объясняются ошибки и недостатки в тюркологической части их работ. На эти недостатки и их источники обратил внимание уже тридцать лет назад польский тюрколог Т. Ковальский в своем докладе «W sprawie metodologii badań zapożyczeń tureckich w językach słowiańskich», прочитанном на I Съезде славянских филологов в Праге в 1929 г.¹⁵ Но, к сожалению, с того времени мало что изменилось в области исследований тюркских заимствований в славянских языках. В течение последних тридцати лет было написано несколько работ по этому вопросу. Некоторые из них, как, например, статья Н. К. Дмитриева «О тюркских элементах русского словаря»¹⁶,

¹⁴ Некоторую историческую документацию мы можем найти в Словаре Югославской Академии наук, изданном в Загребе, но мы должны здесь сразу заметить, что не все турецкие заимствования в этом словаре имеют историческую документацию, а при тех турцизмах, где она имеется, она не всегда самая древняя. Поэтому этим словарем надо пользоваться очень осторожно.

¹⁵ «Sborník prací I. Sjezdu slovanských filologů v Praze 1929», sv. II. Praha, 1932, стр. 554—556; в новейшее время писал об этом Г. Хазаи (G. Hazai) в своей статье: «Remarques sur les rapports des langues slaves des Balkans avec le turc-osmanli». — «Studia Slavica» VII, 1961, стр. 97—138, особенно стр. 117—136.

¹⁶ «Лексикографический сборник» III, 1958, стр. 3—47.

учитывают методологические замечания Ковальского; другие работы, как, например, недавно вышедшая в свет работа А. Шкалича о турецких заимствованиях в говорах Боснии и Герцеговины¹⁷, совсем игнорируют эти замечания.

Ковальский справедливо замечает в своей статье, что все ошибки в тюркологической части этимологии славянских тюрканизмов сводятся к трем основным пунктам: 1) не учитывается хронология заимствований; 2) в качестве источника славянских тюрканизмов рассматривается исключительно турецкий язык без учета других тюркских языков; 3) как источник заимствования учитывается только литературный язык с упущением диалектов.

§ 4. Полностью соглашаясь с Ковальским, мы хотели бы несколько дольше задержаться на каждом из названных выше пунктов, применяя их к турецким заимствованиям в сербско-хорватском языке.

ad 1. Турецкие слова в сербско-хорватском языке заимствовались в разное время. Самые старые заимствования относятся к XV в., а самые молодые — к первой половине XIX в. Можно поэтому сказать, что турецкие слова попадали в сербско-хорватский язык на протяжении почти пяти столетий. Объясняя все турецкие заимствования в сербско-хорватском языке исходя из форм современного турецкого языка, мы делаем большую ошибку, которая мешает нам объяснить правильно фонетические различия между сербско-хорватскими турцизмами и их современными турецкими эквивалентами. С этой ошибкой связана и другая ошибка, а именно: очень часто нам кажется, что эти различия возникли в сербско-хорватском языке, тогда как чаще всего дело обстоит совсем наоборот. Чтобы правильно этимологизировать турецкие заимствования в сербско-хорватском языке, мы должны помнить о тех фонетических изменениях, которые совершились в турецком языке от XV до XIX в. Здесь прежде всего надо помнить о таких фонетических явлениях, как: 1) гармония гласных, 2) губная ассимиляция, 3) негубная ассимиляция, 4) развитие ё в ѹ, 5) выпадение согласного *h*, 6) монофтонгизация дифтонгов и т. п. С этой точки зрения турецкие заимствования в сербско-хорватском языке обнаруживают значительные различия по отношению к современным турецким эквивалентам.

Большую помощь при исследовании этимологии турецких заимствований в сербско-хорватском языке (как и в других балканских языках) оказывают нам турецкие тексты, написанные иным алфавитом, чем арабский: это так называемые тран-

¹⁷ A. Škaljić. Turcizmi u narodnom govoru i narodnoj književnosti Bosne i Hercegovine, I-II (==«Bilten Instituta za proučavanje folklora u Sarajevu», Dopunska izdanja 2). Sarajevo, 1957.

скрипционные тексты¹⁸. В этих текстах находим часто точные фонетические эквиваленты сербско-хорватских турцизмов.

ad 2. Уже Т. Ковальский правильно заметил, что нельзя искать источников тюркских заимствований в славянских языках только в турецком языке, опуская другие тюркские языки. Ведь славяне в своей истории соприкасались не только с турками-османами, но и со многими другими тюркскими народами. Следовательно, тюркские слова в славянских языках были заимствованы из разных тюркских языков: так, например, тюркские заимствования в польском языке происходят главным образом из языка татар Крымского ханства; в русском языке мы встречаем заимствования из разных тюркских языков (Средней Азии, Алтая и Кавказа), но прежде всего из татарского языка, тогда как заимствований из турецкого языка имеется очень мало. Только для южнославянских турцизмов (сербско-хорватских, болгарских, македонских) почти единственным источником заимствования является турецкий язык; заимствования из других тюркских языков (например, из кыпчакских) в этих языках очень редки.

ad 3. Третий недостаток в исследовании славянских турцизмов — это, по Ковальскому, стремление базироваться только на литературном языке, игнорируя полностью диалекты и повседневный разговорный язык. Из истории контактов балканских славян с турками нам известно, что южные славяне встречались прежде всего с языком турецких солдат, турецкой военной и гражданской администрации, а в восточной части Балканского полуострова также с языком турецких поселенцев (крестьян и торговцев), язык которых не был литературным языком. Это был разговорный язык крестьян, торговцев, чиновников и солдат. Объясняя этимологически южнославянские (и вообще балканские) турцизмы, мы должны об этом помнить и всегда учитывать — насколько это возможно — данные турецких говоров на Балканах. Для сербско-хорватских турцизмов большую ценность представляют западнобалканские говоры (так называемые западнорумелийские говоры) турецкого языка, которые в прошлом были основным источником заимствования турецких слов в сербско-хорватский язык.

Подводя итог вышесказанному, нам хотелось бы заметить, что правильная этимология сербско-хорватских турцизмов должна учитывать следующие пункты:

¹⁸ Относительно полный перечень турецких транскрипционных текстов находится в работах: W. Heffening. Die türkischen Transkriptionstexte des Bartholomeus Georgievits aus den Jahren 1544—1548. Ein Beitrag zur historischen Grammatik des Osmanisch-türkischen. — «Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes» XXVII, 2, 1942; G. Назаи. Указ. соч., стр. 136, примеч. 71.

1) со славистической точки зрения: а) историю заимствования в сербско-хорватском языке; б) географическое распространение турцизма в современном сербско-хорватском языке и его диалектах; в) сравнение с другими балканскими языками;

2) с тюркологической точки зрения: а) подбор исторических данных для сербско-хорватского турцизма, чтобы узнать, какова была фонетическая и морфологическая форма турецкого слова во время заимствования его сербско-хорватским языком; б) определение формы сербско-хорватского турцизма в современных турецких говорах, прежде всего в западнобалканских.

Но это — теоретические предпосылки, осуществление которых при современном состоянии наших знаний об истории и географии этих слов как в сербско-хорватском, так и в турецком языках не совсем еще возможно. Для сербско-хорватского языка у нас нет до сих пор исторического словаря¹⁹ в полном смысле этого слова, нет также словаря сербских говоров; не лучше обстоит дело и с турецким языком, для которого также нет ни исторического словаря²⁰, ни словаря турецких говоров на Балканах²¹. Хотя наши работы в этом плане являются еще предварительными, нам хотелось бы показать на примере нескольких заимствований, как мы представляем себе построение статьи в этимологическом словаре турецких заимствований в сербско-хорватском языке, и тем самым доказать, что уже сегодня мы в состоянии сказать больше о турецких заимствованиях в сербско-хорватском языке, чем это сделано в работах, написанных до сих пор.

äber (1759), äbar (1781), xäber (1818), диал. (церемническое) xäbär, (кос.-мет.) äber || abér 'весть; известие; слух'. — Производные слова: abérniça, (x)abérňacha (уст.) 'сигнальная пушка или ружье', (x)abrdnoša (уст.), диал. (Дучаловци — Сербия) abronđač 'почтальон; разносчик слухов', (Босния и Герцеговина, далее — БГ) xaberňosa 'женщина, которая разносит слухи', (Черногория, далее — ЧГ) äberiti, abériscati 'сообщить, сообщать; поручить, поручать'.

¹⁹ См. в сн. 14 мои замечания о Словаре Югославской Академии наук, изданном в Загребе, как историческом словаре.

²⁰ До известной степени таким словарем можно считать словарь, изданный «Обществом турецкого языка»: «XIII Asırdan günümüze kadar kitalardan toplanmış tanıklarıyle tarama sözlüğü» («Словарь слов, собранных из книг с XIII в. до наших дней, с примерами»), I—II. Изд. З. Анкара, 1957.

²¹ Большой семитомный словарь турецких говоров («Türkiyede Halk ağzından Söz Derleme Dergisi», I—VII. İstanbul, 1941—1957) и двухтомный словарь анатолийских говоров (M. Zübeyg — I. Reşef, H. Koşa — O. Aydın. Anadilden Derlemeler, I—II. Ankara, 1932—1952) мало полезны для нас в этом отношении, потому что они не учитывают турецких говоров на Балканах.

Этот турцизм является общебалканским, ср.: болг. *хабер* 'весть, известие; новость', диал. *абёр* 'сообщение'; макед. диал. (Сухо и Висока) *хабér* 'распоряжение', (н.-вард.) (*h*)*abér*, (макед.-алб.) *ábar*, (южн.) *хабар* || *хабер* 'весть, известие; сведение; новость'; рум. *habár*, *habér* 'представление, понятие; забота, беспокойство', диал. (куц.-вл.) *χαμπάρε* 'весть'; алб. *habér* 'весть, известие, сообщение; новость'; н.-греч. (разг.) *χαρτάρι*, *χαρτέρι*, диал. (Адрианополь) *χαβάρι*, *χαбéри* 'новость; сообщение'; евр.-исп. (Битоль) *haber* 'новость'.

В работах, написанных до сих пор, этот балканский турцизм объясняется как заимствование из совр. тур. *haber* (≤ араб. *haber*). Но если это так, тогда мы должны объяснить: 1) колебание *a ~ e* в формах (*x)äbar* ~ (*x)äber* и 2) отсутствие или присутствие начального согласного *x*.

Нам кажется, что мы имеем дело не с одним, а с двумя (или даже тремя) заимствованиями. Во-первых, формы с гласным *-e-* заимствованы из ср.-тур. *haber*, в котором не совершилась ассимиляция гласных: араб. *a ... e* не изменилось в тур. *a ... a*; возможно, что заимствование совершилось из литературного, а не разговорного языка. Во-вторых, формы с гласным *-a-* надо объяснить как заимствование из ср.-тур. формы *habar*, в которой совершилась ассимиляция гласного: араб. *a ... e* ≥ ср.-тур. *a ... a*. Такую форму мы встречаем уже в турецких текстах Георгиевича 1544—1548 гг.: *habar* 'novum' (Georg. § 21). В-третьих, надо объяснить отпадение начального согласного *x*. Вопрос здесь сложнее, потому что это явление могло совершиться в сербско-хорватском языке (как и в других балканских языках), в говорах которого оно очень распространено, или уже в среднетурецком разговорном языке на Балканах, где и до сих пор это слово встречается без начального согласного *h*, например *aber* (Михайловград — Болгария) 'весть' (ALH XI, 1961, 374). Возможно, что отпадение начального *h*- в среднетурецком языке совершилось под влиянием соседних славянских говоров, и лишь только тогда было заимствовано славянскими языками. Но мы не в состоянии это решить.

Л и т е р а т у р а: Miklosich TE 34, 306; Miklosich 84; Budmani RJA I 543; Бакотић 1317; Klaic RSR 468; Елевовић РКМД I 2; Škaljić ТВН I 300; Младенов I; Дмитриев ДАН, сер. В, 1928 18; Berneker 380; Lokotsch 763; Sainean, «Romania» XXXI 1902 565; Crews RJE 230, nr 727; Tiktin II 712; Cioranescu 388; Nikolaïdos EI 585; Andriotis 291; Ronzevallo ET 299.

а́ргатин (1649) 'поденщик; батрак'. — Производные слова: *аргаташ* (1874), *аргатáч* (1888), *аргатáр* || *аргатáр* (1863), диал. (Банат) *аргатník*, (Лика) *аргетáр* || *аргетáр* 'поденщик; батрак'; *арготка* (1907), *аргатица* (1932), диал. (Мостар) *аргаткиња* 'поденщица; батрачка'; *аргаче, -ета* (1921) 'батрачонок'; *аргатáрский* || *аргатáрской* (1865) 'относящийся к батраку; принадлежащий

батраку'; *аргатарија* (1898—1902), *аргатија* (1906) 'поденщики: батраки'; *дргаштина* || *аргаштина* (1858), *аргатија* 'выполнение натуральной повинности; поденная плата; батрачество'; *дргатовати* 'выполнять натуральную повинность; работать поденно; батрачить'. Ср. также диал. (БГ) *дргат(ин)*, *дргатовати*.

Слово встречается и в других балканских языках. Ср., например: болг. *аргат(ин)*, макед. *аргат(ин)*, рум. *argát*, диал. (куц.-вл.) *аргат^{oo}*, алб. *argát*, н.-греч. (разг.) *άργατης*.

Происхождение этого слова в сербско-хорватском (и в других балканских языках) объясняется по-разному. Одни исследователи выводят с.-хорв. *дргатин* из тур. *irgat*, а это из греч. *έργατης* (Миклошич, Клаич, Шкалич, Диздари), другие — непосредственно из греч. *έργατης* || *άργατης* (Бакотич, Младенов, Чиоранеску, Тиктин).

Нам кажется, что пути заимствования с.-хорв. *дргатин* были немного другие. Мы согласны с тем, что последним источником с.-хорв. *дргатин* является греч. *έργατης*, но не можем согласиться с тем, что заимствование совершилось непосредственно из греч. *έργατης* или из тур. *irgat*, потому что неясным остается тогда фонетическое изменение начального греч. *έρ-* или тур. *ir-* в с.-хорв. *ар-*. Непосредственно из совр. тур. *irgat* происходит с.-хорв. диал. (БГ) *дргат(ин)*. С.-хорв. *дргатин*, по нашему мнению, было заимствовано из ср.-тур. *argat*, засвидетельствованного уже в турецких текстах Георгиевича из 1544—1548 гг.: *argath=argat* 'mercenarius' (Georg. § 14), которое в свою очередь является заимствованием из ср.-греч. *έργατης*. Изменение ср.-греч. *e* ... *a* ≥ ср.-тур. *a* ... *a* (возможно, через стадию *i* ... *a* ≥ *i* ... *a*, отсюда современная турецкая форма *irgat*) — это обыкновенное явление ассимиляции гласных в среднетурецком (особенно разговорном) языке.

Н.-греч. *άργατης*, которое, по Андриотису, является обыкновенным продолжением ср.-греч. *έργατης*, кажется нам скорее обратным заимствованием из турецкого в греческий язык, чем фонетическим развитием ср.-греч. *έργατης*, потому что изменение начального *έρ-* в *άρ-* с точки зрения греческой фонетики невозможно.

Литература: Andriotis 22; Бакотић 29; Berneker 30; Cioranescu 35; Danićić RJA I 105; Dizdari BUT 3.1960 260; Klaić RSR 87; Miklosich 4; Miklosich TE 34, 294; Младенов 8; Škaljić ТВН I 374; Tiktin I 92.

бёг (1484), *бёј* 'бей, турецкий господин', диал. (Дубровник) — так говорят каждому человеку, которому хотят выразить уважение, (Хорватия) 'жених', (кос.-мст.) 'турецкий господин; початок кукурузы с красными зернами'. — Производные слова: *бёговац* 'слуга бея, один из людей бея', *бёговица* (1886) 'жена бея'; (1844) 'формаежливого обращения молодой невесты к другой молодой женщине'; диал. (Мали Пожаревац — Сербия) 'сорт

яблок'; бѣгиница, бѣгиња 'жена бея', бѣговина (1886) 'земля бея, имущество бея', бѣговство (1900) 'достоинство, должность, имущество бея', (1869) 'сословие беев', бегдѣвѣт (1913) 'сословие беев', 'власть беев', бѣговић (1898), бѣгић 'сын бея, потомок бея', бѣгов, бѣговски, бѣговићки (1947) 'который принадлежит бею, который относится к бею', бегдѣвати 'исполнять власть бея, быть беем'.

Кроме того, в старых сербско-хорватских текстах это слово встречается в турецких заимствованиях, где выступает как второй член сложных образований, например: ешебег (1468), аиазбег (1471), санчак-бег (1480), беглербек (XVI в.), еминбег (1534), алаибек (начало XVIII в.).

Это заимствование известно также во всех балканских языках: болг. *бег* (зап.), *бей* (вост.) 'мелкий вассальный князь в султанской Турции; господин'; макед. диал. (макед.-алб.) *beg* 'турецкий господин', (южн.) *бег*, *бей* 'князь, дворянин; бей, титул знати и высшего офицерства', *беофка* 'жена бея', (Сухо и Висока) *bēj* 'звание для турок-помещиков', (Сухо) 'трутень'; рум. *bēj(u)* 'турецкий бей; (ирон.) господин'; алб. *bej* 'бей (турецкий титул); помещик'; ср.-греч. μπέης, πέχ, н.-греч. μπέης, βέης, диал. (Адрианополь) *bēj* 'турецкий господин'; евр.-исп. (Скопле) *bey* 'господин (титул)'.

Обыкновенно это слово объясняют как заимствование из тур. *bey* или *beg*, не делая никаких различий между этими двумя формами, а ведь они хронологически не тождественны. Форма *bey* современна и развилась из ср.-тур. *beg* в результате перехода конечного *-g* в *-y*. Среднетурецкая форма *beg* хорошо зафиксирована в турецких транскрипционных текстах, ср., например: 1450 г.: *beg* (Mühl. IV 268), *beglerbegi*, вин. п. ед. ч. (Mühl. IV 271); 1544—1548 гг.: *beg*, *begligidir* (Georg. § 23); 1551 г.: *beg* (Sul. 6), *begi*, вин. п. ед. ч. (Sul. 7); 1553 г.: *begler*, *beky* (Dern. 139). В современных западнорумелийских говорах это слово также встречается еще с конечным *-g*, а не *-y*, например: *beg* (Кюстендил и Михайловград—Болгария) 'господин', но уже мн. ч. *beyler* (ALH XI 1961 311).

Поэтому балканские языки представляют два пласта хронологически различных заимствований:

1) из ср.-тур. *beg* происходят: с.-хорв., болг., макед. диал. *бег* и ср.-греч. πέχ;

2) из совр. тур. *bey* происходят: болг., макед., диал. *бей*, рум., алб., евр.-исп. *bej*, ср.-греч. μπέης, ν.-греч. μπέης, βέης.

Литература: Andriotis 152; Георгиев 40; Cioranescu 75; Crews RJE 268, nr 1296; Đanićić RJA I 224; Dizdari BUT 4 1961 171; Klaić RSR 149; Lokotsch 282; Marinković 306; Младенов 20; Miklosich 9; Miklosich TE 34, 260; Ronzevalle ET 264; Škaljić TBH I 89; Tiktin I 174; Triandaphyllidis LMV 148.

бўнәр, диал. (Карашево) *бўнар* (1577) 'колодец', (1614) 'источник', (1851) 'глубокая яма, в которой хранят деньги', в говоре

преступников также 'карман'. — Производные слова: *бунарина* 'большой колодец', *бұнәрқа* 'растение *Montia fontana*', *бұнәрской* 'колодезный'.

Этот турцизм встречается также, хотя и редко, в других балканских языках, ср.: болг. *бунар* 'колодец', макед. *бунар*, диал. (и.-вард.) *bunár*, (южн.) *бунар*, *бонар*, (макед.-алб.) *býnar* 'колодец', (Сухо и Висока) *bunár*, *bunar'* 'ручей; колодец', *бунарски* 'колодезный', алб. *bunár* 'колодец; источник'.

В работах по турецким заимствованиям и сербско-хорватском языке слово это объясняется как заимствование из тур. *bunar* || *binar*. В основном такая этимология правильна, хотя она нуждается в дополнительных объяснениях. В современном турецком языке слово это не выступает в форме *bunar* || *binar*, а только в форме *pinar*. Форма *bunar* встречается в современных турецких говорах на Балканах, ср.: (Скопье) *bunar* 'источник' (РО XIII 1959: 86). В среднетурецких текстах мы встречаем это слово в другой фонетической форме, а именно с совершенной ассимиляцией *i* . . . *a* ≥ *i* . . . *a*: *býyar*, например: XIII в.: *býyar* (SV 1 44), ± 1330 г.: *byyar* (KD 115) 'колодец; источник'. Поэтому с.-хорв. (и балк.) *бұнәр* надо выводить из ср.-тур. диал. (заи.-румел.) **bunar*, засвидетельствованного косвенно ср.-тур. *býyar* и совр. диал. *bunar*.

Литература: Бакотић 79; Daničić RJA I 734; Klaic RSR 187; Škaljić ТВН I 120; Miklosich TE 34, 269.

дегёнек (уст.), *дендерек* 'удар палкой'. — Производные слова: *дегёнечти* 'бить палкой; дубасить', *извүни дегёнек* 'бытьбитым'.

Это, кажется, только сербско-хорватский турцизм; по крайней мере нам не удалось найти его в других балканских языках.

С.-хорв. *дегёнек* заимствовано из ср.-тур. *degenek*, а не (как пишет Будмани—RJA II 331) из тур. *degenek* или (Клаич—Klaic RSR 244) из тур. *degnek*. Ни один из авторов не определяет ближе, в каком смысле употребляет он термин «турецкий»; мы не знаем, думает ли он о современном или среднем турецком языке. Нам хотелось бы заметить, что в современном турецком языке нет форм ни *degenek*, ни *degnek*, а только *değnek* (произносится *дейнек*). Поэтому если оба автора употребляют термин «турецкий» в значении 'современный турецкий язык', они делают орфографическую ошибку, мешая *g* с *ğ*, а вследствие этого не учитывают фонетического изменения ср.-тур. *-g-* в совр. тур. *-ğ-* (=фонетически *-x-* или *-й-*). Но если думают о среднетурецком языке, тогда надо отметить, что в среднетурецком не было, насколько нам известно, формы *degnek*, а только *degenek*. Она хорошо засвидетельствована в турецких транскрипционных текстах, например: 1533 г.: *deghienéch* (Arg. I 22°); 1544—1548 гг.:

degeneg ‘baculus’ (Georg. § 23). В пользу среднетурецкого происхождения с.-хорв. *değenek* выступает фонетика этого турцизма, а именно: 1) сохранениеср.-тур. *-g-*²²; 2) присутствие гласного *-e-*, которого нет в совр. тур. *değnek*.

Литература: Budmani [RJA II 331; Klaic RSR 244; Miklosich TE 34, 282.

ја०рдум (1768, Босния) ‘помощь’, *jārdym*, род. и. *jārdybma* (кос.-мет.) ‘помощь, которую оказывают молодой невесте ее подруги при подготовлении свадебных подарков’.

Среди балканских языков этот турцизм встречается еще только в болгарских говорах: *ярдъм* ‘помощь’.

В этимологических работах с.-хорв. *jārdum* || *jārdym* выводят обыкновенно из тур. *yardım*, но не объясняют различия между формой с *-y-* и формой с *-b-*. Это различие хорошо объясняется тем, что эти две формы представляют две различные турецкие формы, а именно:

1) с.-хорв. *jārdum* — это заимствование из ср.-тур. *yardum*, хорошо засвидетельствованного в среднетурецких транскрипционных текстах, например: 1533 г.: *jardum* (Arg I 25^г); 1544—1548 гг.: *yardum* ‘auxilium’ (Georg. § 15); 1551 г.: *iardum* (Sul. 28); 1611 г.: *iardum* (Fer. 131^в);

2) с.-хорв. диал. (кос.-мет.) *jārdym* и болг. *ярдъм* происходят из совр. тур. *yardım*, в котором совершилась негубная ассимиляция: *a...u* ≥ *a...i*.

Литература: Budmani RJA IV 468; Елевовић РКМД I 254; Klaic RSR 566; Škaljić ТВН I 393; Miklosich TE 34, 316.

ка०рвāн (1398), *каrvana* (1423) *каrвān*, диал. (кос.-мет.) *kārvan* ‘караван; транспорт’. — Производные слова: *каrвānski* ‘караванный’, *каrвānski спānāk* (бот.) ‘дикий шпинат’.

В балканских языках встречаются следующие формы: болг. *кервāн* ‘караван’, *кервāнец*, *кервāнче*, уменьш., *кервāнка* ‘текая звезда’, *кервāнски* ‘караванный’; макед. *каrvan* || *керван*, диал. (макед.-алб.) *kárvan*, (южн.) *кирван*; рум. *chervan* ‘большой крестьянский воз; караван’, диал. (макед.-рум.) *cărvane* ‘караван’, *cărvănar* ‘погонщик верблюдов’; алб. *karván* ‘караван; большое количество, множество’; ср.-греч. *κάρβανον*, н.-греч. *καρβάνι* ‘караван’.

Обыкновенно объясняется как заимствование из тур. *karvan* или *kervan*, без учета каких-либо хронологических отношений.

²² Здесь надо подчеркнуть, что большинство сербско-хорватских турцизмов очень хорошо сохраняет среднетурецкий согласный *g* в середине или в конце слова. См. также примечания Г. Хазаи в его статье (указ. соч., стр. 122—124).

В современном турецком языке имеется только форма с *-e*: *kervan*, нет формы *karvan*. Сербско-хорватские (и балк.) заимствования с гласным *-e-* происходят из совр. тур. *kervan*, тогда как заимствований с гласным *-a-* надо выводить изср.-тур. **karvan*. Нам не удалось найти в турецких транскрипционных текстах форму *karvan*, потому что не все они нам доступны, но мы нашли ее в сложных словах, например: *charouámbasci* = *karvambaşı* (Arg. I 18^г) 'проводник, начальник каравана'; 1533—1555 гг.: *karwansarai* (Dern. 36, 21); 1544—1548 гг.: *karvansaray* 'постоялый двор' (Georg. § 21). На основе этих записей можем заключить, что в среднетурецком языке существовала форма **karvan* — источник сербско-хорватских (и балк.) заимствований с гласным *-a-*.

Совр. тур. *kervan* иср.-тур. *karvan* происходят из двух разных персидских форм: *kārwān* и *kārwān* 'группа путешественников; караван верблюдов', которые обычно связывают ссанскр. *karabhā-* 'верблюд'.

Литература: Andriotis 93 (ошибочно из араб. *kirvan*); Бакотић 397; Berneker 502; Budmani RJA IV 874; Елевовић РКМД I 283; Klaic RSIR 605; Korsch AfslPh IX 1886 516; Lokotsch 1075; Miklosich TE 35, 109; Miklosich 115; Paseu II 119; Škaljić II 436; Tiktin I 336; Triandaphyllidis LMV 147.

лèјлек || лéлек (1616), лéлек (1649) 'аист'.

Это заимствование встречается также в других балканских языках: болг. диал. *лайлек* (Геров), *лълек'* (Хасковско), *лел'ак* (южн.-вост.); рум. диал. (куц.-вл.) *лэлэхъ*; алб. *lejlék*; и.-греч. *λελέκι* 'аист', *λελέχας* 'аист', диал. (Адрианополь) 'человек с длинными худощавыми ногами'.

Обе эти формы — *лèјлек* и *лéлек* — объясняются обыкновенно в этимологических работах как заимствование из тур. *leylek* (иногда ошибочно транскрибируют как *leglek*, *lek'lek*). Такая этимология не совсем точна. Из совр. тур. *leylek* происходят с.-хорв. *лèјлек*, болг. *лайлек*, алб. *lejlék*. Эти заимствования сохраняют турецкий дифтонг *-ey-*. Но уже с.-хорв. *лéлек*, болг. *лел'ак*, *лълек'*, рум. диал. *лэлэхъ* и и.-греч. *λελέκι*, *λελέχας* надо выводить из среднетурецкой диалектной формы **lelek*, в которой совершилась монофтонгизация дифтонга *-ey->-e-*. Это фонетическое явление типично для турецких говоров на Балканах. Среднетурецкую форму **lelek* нам не удалось найти в турецких транскрипционных текстах, но в современных турецких говорах на Балканах это слово выступает прежде всего в монофтонгизированной форме (*-ey->-e-* или *-i-*), ср.: (Казаплык — Болгария) *lèlek* (АОН VIII 1958 174), (Родопы — Болгария) *lîlek* (АОН IX 1959 210), (Шашварлык — югосл. Македония) *lîlek* (РО XXIII 1959 90) 'аист'. Поэтому нам кажется, что сербско-хорватские (и балк.) формы с дифтонгом *-ey-* являются заимствованиями

из (средне-) турецкого литературного языка, тогда как формы с монофтонгом -e— это заимствования из среднетурецких говоров на Балканах.

Литература: Andriotis 123; Berneker 700; Budmani RJA VI 2; Klaić RSR 743; Korsch AfslPh IX 1886 520; Lokotsch 1294; Miklosich TE 35, 118; Miklosich 164; Младенов 272; Nikolaïdos EL 258; Ronzevalle ET 440; Škaljić ТВН II 487.

пашмаг || пашмага (I пол. XVIII в.), диал. (БГ, кайк.) *pâcmage*, мн. ч. (1742) 'башмак'.

Встречается также, хотя редко, в других балканских языках: рум. *pașmăj* 'башмаки, туфли' (по Тиктину, через славянское посредничество); алб. диал. (Шкодэр) *pashmangë* 'женские туфли, которые употребляют дома и на дворе'. — Относится ли сюда макед. *башмак* 'платок'?

Обыкновенно объясняется как заимствование из тур. *paşmak* || *başmak* || *başmag*. Но такое объяснение не удовлетворяет нас. Здесь надо сделать некоторые уточнения: 1) в современном турецком языке нет формы с согласным -g в конце слова, только с -k; 2) нет также формы согласной группой -st-. Поэтому правильнее было бы, по нашему мнению, с.-хорв. *pâcmag* считать заимствованием из ср.-тур. **raşttag*, а с.-хорв. *pâcmage* — заимствованием из ср.-тур. *raşttag*. Среднетурецкой формы **raşttag* мы не нашли в турецких транскрипционных текстах, но она зафиксирована косвенно формой со звонким согласным в начале слова; ср. около 1450 г.: *başttag* 'ременный башмак' (Mühl. IV 266); в этих текстах находим также форму *raşttag* — источник с.-хорв. диал. *pâcmage*: 1544—1548 гг.: *raşttag* 'sotularia, calciamenta' (Georg. § 24).

Макед. *башмак*, вопреки своему значению, происходит, однако, как нам кажется, из тур. *başmak*.

Литература: Бакотић 761; Berneker 45; Cioranescu 607; Klaić RSR 942; Lokotsch 265; Maretić RJA IX 696; Miklosich TE 34, 258; Miklosich 8; Тиктин II 1130; Škaljić ТВН II 599.

ћеф (1791), **ћеиф** (1818), **ћеип** (1818), диал. (БГ) *ћеф*, *ће(j)иф* 'прихоть, каириз; желание, охота'. — Производные образования: *тѣрати ћеф* 'самовольничать, самоуправствовать'.

Этот турцизм очень распространен в балканских языках: болг. (разг.) *кеф* 'хорошее настроение, удовольствие, радость, блаженство'; макед. диал. (южн.) *кейф* || *кеф*, (южн.-зап.) *k'ef*, (макед.-алб.) *k'eф* 'удовольствие, веселье; здоровье, жизнерадостность', (и.-вард.) *k'efut* 'приказ', (Висока) *k'efut*, (Сухо) *k'eјf'п* 'удовлетворенный'; рум. *chef* 'хорошее настроение; желание, охота; удовольствие; пирушка, кутеж; опьянение', *chejni* || *chefălui* 'кутить, гулять, нировать, веселиться', *a se ~* 'выпивать', *chefuitōr*

‘гуляка, кутила’, диал. (арум.) *k’ef* ‘юмор’, (куц.-вл.) *хефє* ‘хорошее настроение; аппетит, желание’; алб. *qejf*, диал. (чамское) *k’ejf*, (Лекурэси) *k’ef*, (Душмани) *bef(t)* ‘удовольствие; удовлетворение, радость; желание, охота; настроение, самочувствие’, диал. (Лекурэси) ‘аппетит’; и.-греч. *χέφι*, диал. (Адрианополь) *χέφι* ‘удовольствие, хорошее настроение; радость, веселость’; евр.-исп. (Битоль) *kyef* ‘забава, развлечение, приятное времяпрепровождение’.

В этимологических работах объясняется как заимствование из тур. *keyif* || *kef*, и даже *kehif*, хотя в современном турецком языке существует только форма *keyif*, других форм в литературном языке нет. В основном здесь две группы заимствований. Первую группу составляют те заимствования, в которых сохраняется турецкий дифтонг *-ey-*. Все они заимствованы из (ср.-) тур. *keyif*. Другую группу составляют те заимствования, в которых турецкий дифтонг *-ey-* изменился в *-e-*. Источником заимствования для них является ср.-тур. диал. **kēf*, засвидетельствованное до сих пор в турецких говорах на Балканах, ср.: (Казаплык — Болгария) *kēf* (АОН VIII 1958 174) и с изменением *-ey- ≥ -i-*: (Кочиок — Бухарест) *kīf* (MIO VII 1959 227).

Литература: Andriotis 101; Bakotić 1235; Bernecker 499; Cioranescu 164; Klaić RSR 229; Lokotsch 1007; Miklosich TE 35, 107; Miklosich 114; Nikolaïdos 213; Ronzevalle ET 437; Škaljić TBH I 160; Tiktin I 332; Valjavac RJA II 127.

СОКРАЩЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ

Дмитриев ДАИ	Н. К. Дмитриев. Этюды по сербско-турецкому языковому взаимодействию. — «Доклады АН СССР», серия В, 1928 г.: I, стр. 17—22, II, стр. 268—275; 1929 г.: III, стр. 89—95, IV, стр. 103—108.
Елевовић РКМД	Гл. Елевовић. Речник косовско-метохиског дијалекта I—II. Београд, 1932—1936.
Поповић ТИР	Ђ. Поповић. Турске и друге источанске речи у нашем језику. Грађа за велики српски речник. («Гласник Српског ученог друштва» 59). Београд, 1884.
Arg.	A. Bombaci. La «Regola del parlare turcho» di Filipo Argenti. Napoli, 1938,
Grews RJE	C. M. Grews. Recherches sur le Judéo-Espagnol dans les pays balkaniques. Paris, 1935.
Dern.	Dernschwam. Tagbuch einer Reise nach Konstantinopel und Kleinasiens (Babinger's Ausgabe). München—Leipzig, 1923.
Fer.	A. Bombaci. Padre Pietro Ferraguto e la sua Grammatica turca. Publ. Istit. Univ. Orient. di Napoli, Annali, N. S. I, 1940, стр. 205—236.
Georg.	W. Heffening. Die türkischen Transkriptions-texte des Bartholomaeus Georgievits. — Abh. DMG XXII, 2, 1942.
KD	A. Zajączkowski. Studja nad językiem staroosmańskim, I. Wybrane ustępy z anatolijsko-tureckiego przekładu Kalili i Dimny (=«Prace Polskiej Komisji Orientalistycznej PAN», 17). Kraków, 1934.
Klaić RSR	B. Klaić. Rječnik stranih riječi, izraza i kratica. Zagreb, 1958.
Marinković	L. K. Marinkovitch. Vocabulaire des mots persans, arabes et turcs introduits dans la langue serbe. «Verhandlungen des 5. Internationalen Orientalisten-Congresses gehalten zu Berlin im September 1881», 2. Teil, 2. Hälfte. Berlin, 1882, стр. 299—332.
Miklosich TE	F. Miklosich. Die türkischen Elemente in den süd-ost- und ost-europäischen Sprachen (Griechisch, Albanisch, Rumunisch, Bulgarisch, Serbisch, Russisch, Polnisch). — «Denkschriften der k. k. Akademie der Wissenschaften in Wien», philos.-hist. Classe, XXXIV—XXXV, 1884—1885; XXXVII—XXXVIII, 1887—1888.
Mühl.	K. Foley. Die ältesten romanischen Transcriptionstexte in gothischen Lettern. — «Mitteilung des Seminars für

- orientalische Sprache» IV, Berlin—Stuttgart. 1901,
cpr. 230—277; V. Berlin, 1902, cpr. 233—293.
- Nikolaïdos EL
K. Νικολαΐδος. Ἐτυμολογίαν λεξιῶν τῆς κοινοβλαχικῆς γλώσσης. Ἀθῆναι, 1909.
- Ronzevalle ET
P. L. Ronzevalle, S. J. Les emprunts turcs dans le grec vulgaire de Roumérie et spécialement d'Andri-nople. — JA, X^e sér., XVIII, 1911, cpr. 69—106, 257—336, 405—462.
- Sul.
A. Zajaczkowski. List turecki Sulejmana I do Zygmunta Augusta w ówczesnej transkrypcji i tłumaczeniu polskim, z r. 1551. — RO XII, 1936, cpr. 91—118.
- SV
M. Mansuroğlu. Sultan Veled'in turkish manzumerleri, I—II. İstanbul, 1958.
- Škaljić TBH
A. Škaljić. Turcizmi u narodnom govoru i narodnoj književnosti Bosne i Hercegovine, I—II. Sarajevo, 1957.
- Triandaphyllidis LMV
M. A. Triandaphyllidis. Die Lehnwörter der mittelgriechischen Vulgärliteratur. Strassburg, 1909.